

Ивина Кашмир

**ПОПАДАНКА В РАБЫНЮ,
ИЛИ ЗАКОН ЭТО Я!**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К31

К31 **Кашмир И.**
Попаданка в рабыню, или Закон это я! / Ивина Кашмир – М.: Литнет, 2025. – 256 с.

ISBN 978-5-521-94175-9

Я самая невезучая попаданка из всех возможных. Мало того, что очутилась в теле злодейки-эльфийки, так ещё и клеймо мне поставили!

А хозяйин? Жестокий дракон, который ненавидит меня всей душой.

Но как бы не так! В своём мире я была сильной и независимой, и новый мир, каким бы жестоким он ни был, не заставит меня ползать на коленях.

Я сбежала, вышла замуж за старика, отучилась и открыла дело.

Казалось, всё позади...

Но когда он меня нашёл – началась игра на выживание.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94175-9

© Литнет, 2025
© И. Кашмир, 2025

Глава 1

– А ну, встала, дрянь! – басом проревели над моим ухом.

Голова трещит, тело ломит, а во рту... привкус крови. Такое ощущение, что меня на всей скорости сбил грузовик...

– Вставай, кому говорят! – чьи-то жесткие пальцы впиваются в мое плечо и дергают вверх, заставляя подняться на ноги.

Я не успеваю понять, что происходит, как в лицо хлещет ледяная вода.

Хватаю ртом воздух, закашливаюсь, дергаюсь. Сердце стучит со скоростью света.

Где это я? Что вообще происходит?

Разлепить глаза удастся только с пятой попытки.

– Лишний раз не прикасайся к этой проклятой твари, вдруг заболеешь какой-нибудь неведомой хворью, – бросает кто-то с отвращением.

Перед глазами расплываются фигуры. Мужские голоса, грубые лица...

Последнее, что я помню, как выходила из бизнес-центра... а потом тьма. И вот я в каком-то грязном, затхлом помещении, в окружении странно одетых мужиков.

Волосы неприятно липнут к лицу. Стою в длинном мокром плаще...

Я ли это? Отродясь платья не носила!

Может, это сон?

– Кто вы..., – но тут же холодею от накатывающей паники.

Слишком реалистично для сна.

– Эта мерзавка еще смеет говорить!

Мужик с длинной черной бородой угрожающе двинулся в мою сторону.

В момент, когда его кулак встречается с моей челюстью, в глазах темнеет.

Я рухнула на пол и зашипела от оглушающей боли.

Боже, где я?

Ртом ловлю воздух, впиваясь дрожащими пальцами в рыхлую землю. Горло сдавило спазмом.

– Достаточно.

Чей-то бархатный голос врывается в сознание.

– Эвиаль, вот мы и встретились, – с усмешкой добавил незнакомец, заставив меня вздрогнуть и поднять голову.

Короткие черные волосы, резкие, красивые черты и большие серые глаза, обрамленные длинными, почти нелепо красивыми черными ресницами.

Высокий, поджарый, в каком-то странном, черном костюме. Он не похож на всех этих мужиков. Все в нем – от безупречно сидящей ткани до легкой хищной грации – говорит, что он не из простых.

И смотрит на меня с отвращением.

Кто этот мужик? И что, черт возьми, я ему сделала? Я даже не знаю его!

– Ты поплатишься за все, что натворила, – цедит он сквозь зубы.

– Кто вы? – дрожащим голосом пробормотала я, зябко обхватив плечи. – Я...я вас не знаю! Зачем вы меня здесь держите?

– Твой язык был таким же лживым, когда ты предала Фарена, – серые глаза яростно сузились. – Лживая, грязная потаскуха! – выдыхает он с леденящей ненавистью. – Но теперь ты в моей власти и поплатишься за все, что натворила.

– Да кто ты, мужик? Я тебя впервые вижу! – срываюсь на крик, злость вспыхивает сквозь страх.

Он усмехается. Презрительно. Будто моя беспомощность его забавляет.

– Жечь клеймо.

Что?

Сгорая от дикой паники, открываю и закрываю рот, словно рыба, брошенная на берег.

Когда один из лохматых бородачей двинулся в мою сторону с раскаленной кочергой, я вскочила на ноги. Меня тут же схватили за руки и дернули вниз, свалив на сырую землю.

– Не дергайся, – усмехнулся сероглазый. – Будет больно, – добавил он, и его губы растянулись в кровожадной улыбке.

– Не трогайте меня! – кричу, дергаясь в отчаянии. – Я вас не знаю! Меня найдут, а вас всех посадят за похищение и жестокие пытки! Сгниете в тюрьме, если сейчас же не отпустите меня!

В ответ – оглушительный смех.

Эти мужланы явно из какой-то секты...

В следующую минуту мое правое запястье обожгло раскаленным железом.

Мир сужается до боли. Разрывающей. Нестерпимой.

– Ну все, Эвиаль, – раздался над ухом ненавистный голос, как только я перестала вопить от боли. – Теперь ты моя рабыня. Но не расстраивайся... жить тебе осталось недолго.

Ублюдок...

Я тебя не знаю, но уже ненавижу.

Глава 2

Меня подхватили за подмышки и потащили в неизвестном направлении.

– Бросай ее сюда, – процедил кто-то из тащивших меня мужиков, и меня с силой бросили на грязную землю.

Я забиваюсь в темный угол и обхватываю голову дрожащими руками.

Мысли путались, запястье звенело от боли.

Я, определенно, попала к каким-то извращенцам...

Как выбраться отсюда?

Приподнявшись, начинаю озираться.

Земляной пол, от которого веяло холодом, затхлая камера два на два, и маленькое оконце в потолке, служащее единственным источником света...

Когда мой взгляд скользнул к решетке, я вздрагиваю.

Мужчина с длинной рыжей бородой, грубыми чертами лица и маленькими выпуклыми глазенками, вцепившись грязными пальцами в железные прутья, взирал так, что меня затошнило.

– Когда лорд Рейндар наиграется, – раздался его скрипучий голос, – тобой займусь я, – с этими словами он делает шаг назад и скрывается во тьме.

Кое-как уняв бешено колотящееся от страха сердце, начинаю прокручивать в голове последние события.

Проснувшись, поехала на защиту, по дороге сломалась машина – оставила, добралась как-то. Защитилась блестяще, потом на работу...

Обычный день офисного планктона с амбициями.

Может, мне что-то подсыпали в кофе?

За всеми этими мыслями, не сразу осознаю, что кручу на палец... длинный блондинистый локон.

Стоп.

Я не блондинка, да и волосы не такие длинные...

Похолодевшими пальцами начинаю щупать лицо, и по мере ощупывания меня начинает бить крупная дрожь.

Добило меня не так размер ушей, как их... острая форма.

Это, определенно, не мои уши!

Подпрыгиваю, зажимаю рот ладонями, чтобы не заорать.

Только не говорите мне, что я умерла в своем мире и попала в мир... каких-то бородатых мужиков-извращенцев!

Этого просто не может быть...

У меня только-только жизнь стала налаживаться: оставалось внести два последних платежа по ипотеке, на работе повысили до должности старшего, защитила научную работу...

А еще Влад, наш техдиректор и по совместительству первый красавец офиса, пригласил в пятницу на свидание...

И после всех этих событий меня вдруг переносит в другой мир!

Тот сероглазый называл меня странным именем. Сейчас не вспомню, каким, но, кажется, так звали предшественницу этого тела. И она, по всей видимости, натворила что-то такое, за что это дикое племя мужланов ее возненавидела...

Боже, как же жутко!

Но самое ужасное, наверное, то, что меня скоро прибьют.

Сидела, сжимаясь в комок, пока лязг двери не заставил меня подскочить. Боль тут же отошла на второй план.

– Осваиваешься? – В серых глазах плещется... ярость.

Мой взгляд невольно заскользил по его лицу. Пухлые губы сжаты в жесткую линию, большие глаза гневно прищурены, на скулах ходят желваки. Даже наш техдиректор меркнет на его фоне.

Но что толку от лицемерия этой дьявольской красоты, когда ты на волосок от смерти?

– Итак, я тебя слушаю, – мужчина усмехнулся и... сел на стул, возникший словно из ниоткуда. И пока я потрясенно хлопала глазами, продолжил:

– Четко и подробно расскажи мне, кому из лиорийцев ты передала информацию, и кто из них выдал тебе яд.

Чего?

– Мужчина, я правда не понимаю все, что вы мне говорите – прохрипела я, отползая назад, и серые глаза моего собеседника вспыхнули ледяной яростью. – Если хотите, можете проверить меня на детекторе лжи! – с отчаянием выкрикнула я. – Я...я правда не та, кто вам нужен...

В следующую секунду он резко вскакивает. Стул с грохотом падает, а с ним и мое сердце.

Делает шаг в мою сторону, я вжимаю голову в плечи, но взгляд не отвожу.

– Ты... – цедит, резко опустившись на корточки.

И вдруг я... вижу свое отражение в огромных серых глазах и замираю, как каменное изваяние.

Эта растрепанная голубоглазая красавица точно не я!

– Что застыла? На меня твои проклятые чары не действуют, – усмехнулся он и больно схватил пальцами за подбородок, заставляя смотреть на себя, – поэтому тебе лучше сотрудничать, Эвиаль. Не будешь говорить, я отдам тебя на растерзание своим парням. Что скажешь? – он красноречиво покосился в сторону решетки, за которой стояло около трех мужиков, и их взгляды не обещали ничего хорошего. Для меня.

Взгляд цепляется за рыжеволосого. Он стоит в отдалении и... смотрит с ненавистью на прилепившихся к решетке мужиков.

Облизав пересохшие губы, хрипло произнесла:

– Я все скажу.

Глава 3

– Ну, говори! – рычит сероглазый, надавливая большим пальцем на мои губы.

А у меня от этого жеста дыхание перехватило.

Смотрит с какой-то ненавистным вожелением...

Неудивительно. Лицо той, в теле которой я оказалась, чересчур красивое. А мужик он и в другом мире – мужик.

– Скажу, – хрипло выдавливаю, подавшись вперед. Взгляд мужчины темнеет, хватка ослабевает. – Только прошу, дайте мне немного времени, – выдыхаю с мольбой. – Голова раскалывается, в ушах звенит, и я почти ничего не слышу...

Это игра на грани выживания... А что еще мне остается делать?

Он на миг прикрывает веки, словно борясь с желанием треснуть меня со всей дури по голове. Потом резко выпрямляется.

– Хорошо, Эвиаль, – ледяным тоном произнес он. – Вернусь утром.

Не успеваю перевести дух, как он вдруг останавливается и, не оборачиваясь, бросает через плечо:

– Завтра ты умрешь.

Вроде и пошел на уступки, и не пошел, заявив о моей скорой кончине. Но так даже лучше. Впереди вся ночь, чтобы придумать план, как выбраться отсюда.

Мир другой. Тело хоть не мое, но желание жить – мое, до последнего вздоха.

Как только тяжелая дверь решетки закрывается, и мой палач вместе с группой поддержки уходит, я нервно провожу рукой по волосам и отползаю в темный угол.

Пора выбираться отсюда.

Вцепившись пальцами в холодную стену, медленно поднимаюсь и, ощущая, как каждая клеточка звенит от боли, шагаю к железным прутьям.

– Эй, мужик, – прошептала я, чувствуя, как от страха ком подступает к горлу. Когда на свет выходит рыжеволосый, делаю над собой усилие, чтобы не отпрянуть.

Наверное, он здесь в роли моего охранника, иных разумных объяснений не нахожу...

Бородач впивается похабным взглядом.

Я на миг прикрываю глаза, вспоминая все, что знаю об искусстве обольщения.

Признаться, знала я с гулькин нос, но, когда находишься в безвыходной ситуации, мозг сам начинает подкидывать идеи...

– Меня убьют, – твердо произнесла я, – и я тебе не достанусь.

Черные глазенки сужаются от гнева.

– Дрянь, – с ненавистью выдыхает, вцепившись в решетку так сильно, отчего пальцы побелели.

– Понимаешь, – я делаю крошечный шаг вперед, отлично осознавая, чем рискую. Этот боров может дотянуться до меня и с такой силой пригвоздить к решетке, что звезды из глаз посыплются... – Меня сильно ударили по голове, и я не помню, кто я.

Сверлит недоверчивым взглядом, но слушает внимательно. А большего и не требуется!

– Скажи мне, – я закусила губу, – ты знаешь, кто я?

– Ты проклятая дрянь!

Так, интеллектом тут и не пахнет...

Поморщившись, делаю еще один шаг, и рыжеволосый, казалось, перестает дышать.

– А поподробнее?

– Чародейка из Думклана. Тебя подослали лиорийцы, чтобы ты затуманила разум младшему лорду Рейндару.

– А лиорийцы – это? – с нажимом спросила я, пристально взглянув на него.

– Эльфы из Лиории, – моргнул бородач, посмотрев на меня, как на дуру.